

Хитрости любви

Автор:

[Фиона Харпер](#)

Хитрости любви

Фиона Харпер

Любовный роман – Harlequin #394

Демиан не понимал, как это произошло. Неужели он стоял и смотрел, как женщина его мечты выходит замуж за другого? А потом эти бесконечные пикировки с ненавистной подружкой невесты, Зоуи Сент-Джеймс, и случайный поцелуй, который он использовал как последнее средство заткнуть ей рот... Ладно, поцелуй еще можно объяснить стрессом. Но как он мог на две недели добровольно запереть себя с ней в открытом море на крошечной яхте?

Фиона Харпер

Хитрости любви

Always the Best Man

© 2012 by Fiona Harper

«Хитрости любви»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Если бы по роковой случайности Демиан Стоун родился женщиной, он мог бы стать объектом всеобщих насмешек. Есть поверье, что девушка, трижды побывавшая в роли подружки невесты, рискует никогда не надеть свадебное платье. Удвойте это количество, и любой суеверный человек с уверенностью скажет, что опрометчивая девушка вряд ли когда-нибудь выйдет замуж, а тетушки-сплетницы не упустят ни единой возможности напомнить несчастной, что время уходит и ей стоит выбрать хоть кого-то, чтобы не встретить старость в полном одиночестве.

Но вряд ли кто-то, включая подслеповатых тетушек-сплетниц, смог бы спутать Демиана с девушкой, и, конечно, он никогда не был подружкой невесты. А вот шафером он был уже шесть раз и никогда не слышал ни слова осуждения в свой адрес. Красавицы посылали откровенно зазывные взгляды, стремясь привлечь его внимание, ехидные тетушки одобрительно кивали, а друзья хотели быть на него похожими.

И, конечно, Демиану не было никакого дела до глупых суеверий. Очередное предложение стать шафером было для него лишь подтверждением того, что друзья уважают его и считают ценным союзником в таком непростом деле, как свадьба. Вероятно, он даже должен был чувствовать себя польщенным.

Сейчас Демиану оставалось радоваться тому, что за свою жизнь он успел побывать на стольких свадьбах. Ему понадобится весь его опыт, чтобы пережить сегодняшний день.

Уже шесть раз он продевал розу в петлицу, стоял рядом с другом у алтаря и, затаив дыхание, ждал появления невесты, но никогда прежде его сердце не билось о ребра с остервенением спятившей заводной обезьянки. С другой стороны, еще никогда за дверью не стояла, готовясь пройти по проходу, женщина его мечты.

Демиан перевел взгляд на своего лучшего друга, и Люк ответил ему счастливой улыбкой. Оставалось радоваться тому, что именно Люк сейчас стоит рядом с ним у алтаря. Вряд ли Демиан смог бы справиться с собой, если бы женихом Сары оказался кто-то другой. Он попытался улыбнуться в ответ, но скованные нервной судорогой губы смогли изобразить лишь кривую усмешку.

В этот момент двери церкви распахнулись. По рядам прокатилась волна – все гости разом обернулись, чтобы посмотреть на вошедшую. Заиграл орган.

Прежде чем поднять взгляд, Демиан несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь подготовиться к тому, что увидит, ведь одного взгляда будет достаточно, чтобы будущее, которого он так боялся, овеществилось и стало неотвратимым.

Только когда Люк, заметив замешательство Демиана, незаметно ткнул его локтем под ребра, он резко выдохнул и поднял глаза.

Невеста была прекрасна. И не важно, какое на ней было платье, Демиан даже не взглянул на него, ведь Сара Мортимер совершенна, а совершенство не нуждается в том, чтобы его подчеркивали. Он понял это еще при первой встрече, когда она сидела за стойкой в переполненном баре и звонко смеялась над какой-то шуткой Люка. Тогда Демиан узнал, что чувствует человек, влюбившийся с первого взгляда, – по ощущениям очень похоже на лобовое столкновение с грузовиком.

Но сегодня и весь остальной мир узнает о том, что Сара – истинное совершенство. Классическое белое шелковое платье, букет лилий, перевязанный длинной белой лентой, золотистые мягкие локоны, струящиеся по обнаженным плечам, нежная фарфоровая кожа, бездонные глаза, скрытые сейчас под

вуалью, прикрепленной к изящной диадеме. Само воплощение красоты, элегантности, ума и доброты, без единого изъяна, если не считать неспособности выбрать себе правильного мужчину.

Демиан со свистом выдохнул сквозь сжатые зубы. Прошла вечность перед тем, как подружки невесты проплыли мимо него на свои места. Ну точнее, почти все проплыли, потому что с такой подпрыгивающей походкой, как у главной подружки невесты, практически невозможно пройти по проходу, сохранив хотя бы намек на грацию и изящество. Похоже, дурной вкус Сары на мужчин распространялся и на ближайших подруг – ничем иным Демиан не мог объяснить ее дружбу с Зоуи Сент-Джеймс.

Если Сара была изящной, спокойной и уверенной в себе блондинкой, то Зоуи казалась слишком... Хотя это слово могло быть применено практически к любому из ее качеств. Слишком шумная, слишком резкая, слишком энергичная, слишком раскованная. Как ее вообще пустили в церковь с таким декольте?

Одно ее присутствие в поле зрения действовало Демиану на нервы. А может, дело было в ее жутких духах, от которых у него слезились глаза?

Зоуи поймала его взгляд и с дерзкой улыбкой вздернула точеный подбородок. Она знала, что раздражает его, и, похоже, ее это совершенно не смущало. Господи, неужели она не может оставить его в покое хотя бы сегодня? Потому что Демиан был уверен, что она делает это – что бы она ни делала – нарочно!

В этот момент последняя из подружек невесты прошла на свое место, и оказалось, что Сара уже стоит прямо перед ним. Из головы Демиана тут же вылетели все вызывающие декольте, дерзкие улыбки и рыжие кудри, выбившиеся из сложной прически. Она чуть улыбнулась Демиану уголком идеально очерченных губ. К сожалению, он не смог вернуть ей улыбку – сведенные судорогой губы отказались подчиняться хозяину. И все же, когда их глаза встретились, что-то проскочило между ними – какая-то искорка, какое-то сладко-горькое чувство, которое будет терзать его бессонными ночами, заставляя сердце ныть, а пальцы в бессилии сжимать жаркие простыни...

Но через мгновение наваждение развеялось, потому что отец Сары уже вкладывал ее тонкую изящную руку в широкую ладонь Люка.

Жених и невеста с сияющими улыбками повернулись к священнику, а Демиану осталось лишь глубоко дышать, пытаясь унять боль, тисками сжавшую его бедное сердце. Он успешно скрывал свои чувства последние восемнадцать месяцев и не собирался испортить все сейчас.

Служба постепенно продвигалась к концу. Гости поднялись со своих мест и запели гимн любви, правда, из-за излишнего энтузиазма, с которым пожилая органистка била по клавишам, их голоса были едва слышны. Тилли, кузина Сары, ткнула Зоуи острым локотком под ребра и, склонившись к ее уху, зашептала:

– Посмотри, какой привлекательный шафер! Повезло тебе! Как главная подружка невесты, ты имеешь право претендовать на лучшего холостяка на свадьбе.

Зоуи украдкой взглянула на мужчину, привлечшего внимание Тилли, и едва заметно передернула плечами. Одному Богу известно, как Демиану Стоуну удастся выглядеть так сексуально, распевая свадебный гимн и, в отличие от многих других гостей, даже попадая в ноты.

– Ну, если тебе нравятся такие, как он...

Такие идеально сложенные высокие красавцы-брюнеты с длинными ногами, широкими плечами и предельно раздражающей аурой собственного превосходства. И недоступности. Казалось, он отделен от окружающих тонким, но непроницаемым стеклом, как драгоценный музейный экспонат.

– Что?! – зашипела ей в ухо Тилли, чем заслужила осуждающий взгляд от матери невесты, женщины, которая в дурном настроении – то есть почти всегда – наводила ужас даже на неукротимую Зоуи.

Страшно было даже представить, что очаровательная и нежная Сара с возрастом превратится в подобную горгону. Хотя кто знает, насколько сильно испортят годы ее собственный характер?

– Ты ослепла? – возмущалась тем временем Тилли – признанная черная овца благовоспитанного семейства Мортимер могла позволить себе игнорировать

недовольные взгляды тетушки. – Он великолепен!

Зоуи решила так не рисковать и лишь покачала головой. Но даже этого едва заметного движения хватило, чтобы на ее лицо упал очередной огненно-рыжий вьющийся локон. Она хотела привычно сдуть его, но поймала на себе испепеляющий взгляд горгоны и аккуратно заправила его за ухо.

Стараясь не смотреть в сторону матери Сары, Зоуи вновь наткнулась взглядом на предмет их с Тилли дискуссии. Нет, она вовсе не была слепой. Но и глупой она тоже не была, а значит, прекрасно понимала, что этот потрясающий мужчина никогда не заинтересуется такой девушкой, как она.

Когда Демиан Стоун смотрел в ее сторону, на его лице появлялась плохо замаскированная гримаса неодобрения, граничащего с презрением. Такое отношение со стороны мистера Совершенство задевало Зоуи, и она никогда не отказывала себе в удовольствии лишней раз поддразнить его – в конце концов, жизнь слишком коротка, чтобы отказывать себе в такой мелочи, как возможность увидеть пламя гнева в глазах этой совершенной статуи. Пару раз она почти достигла своей цели, но «почти», как говорится, не считается. Зоуи хотела настоящего фейерверка эмоций.

Но не сегодня. Сегодня она не сделает ничего, что могло бы расстроить Сару, а ее лучшая подруга почему-то абсолютно уверена в том, что мистер Демиан Стоун – воплощенный идеал. Конечно, в глазах Сары он немного недотягивает до ее обожаемого Люка, но уверенно занимает почетное второе место.

Люк и Сара еще две недели назад решили, что им не нужен фейерверк, которым многие пары любят завершать свадебные церемонии. Вряд ли они обрадуются незапланированному салюту, пусть и локализованному в теле одного из гостей...

Обернувшись к Тилли, Зоуи состроила гримаску, выражавшую ее отношение ко всеми любимому шаферу... Упс! Горгона, уже не скрывая раздражения, уставилась на них, и, если Зоуи не хотела увидеть шипящих змей, выбирающихся из-под элегантной серебристо-серой шляпки матери Сары, ей пора было вспомнить о приличиях.

Что ж, полномасштабную атаку на Демиана Стоуна придется отложить до лучших времен. Но ведь это не исключает маленьких шалостей в его адрес?

- Ты собираешься это есть?

Вопрос вернул Демиана к реальности, и он с сомнением заглянул в свою тарелку. В качестве десерта гостям подали торт безе со свежими фруктами, но, занятый своими мыслями, Демиан успел раздробить его и ровным слоем размазать по тарелке, словно пытался превратить в традиционный английский десерт итон-месс. Но белая от крема вилка в руке безмолвно свидетельствовала о его личном участии в надругательстве над несчастным тортом.

- А что не так с твоим тортом? - сухо поинтересовался Демиан, наконец взглянув на сидящую напротив подружку невесты.

Найти бы того, кто составлял план посадки гостей, и сказать ему пару ласковых. Ни на одной из шести свадеб, где он отработывал до совершенства роль шафера, Демиану не доставалось настолько неудачное место. Этот день был достаточно плох и без необходимости несколько часов вести застольные беседы с Зоуи Сент-Джеймс.

- Он был божественен, - приторно улыбнулась его соседка. - Но слишком мал, поэтому я с удовольствием спасу от медленной экзекуции вашу порцию.

Демиан бросил на торт такой недовольный взгляд, словно несчастный десерт был в сговоре с подружкой невесты, и пододвинул его к Зоуи, с трудом подавив желание напомнить ей о пользе подсчета калорий для женской фигуры.

- Угощайся.

- Спасибо. - Улыбка стала еще более сладкой и от этого еще более раздражающей.

Не желая смотреть на то, как подружка невесты справляется с многострадальным тортом, Демиан сфокусировал взгляд на отвратительной розовой шляпке, маячившей за соседним столом, и попытался усилием воли ускорить время. Официальная часть подползала к концу, а это значило, что скоро он сможет перевести дух. Может быть, даже удастся расслабить мышцы, которые свело болезненной судорогой в тот самый момент, когда Сара сказала

«да».

Всегда только шафер...

Это начинало казаться Демиану дурной шуткой. Конечно, ему льстило доверие друзей, жаждущих возложить на него столь почетную роль, но он все чаще чувствовал себя чужим на этом празднике жизни. Они один за другим находили свои половинки и женились, а он оставался в одиночестве. Демиан чувствовал себя как неудачливый жокей, перед которым при объявлении старта забыли открыть ворота и ему остается лишь стоять и с тоской смотреть на удаляющихся за поворотом друзей.

Это чувство усугубилось в тот момент, когда лучший друг объявил о том, что сделал предложение единственной женщине, на которой Демиан готов был жениться.

- Ты даже не представляешь, что теряешь, - промурлыкала Зоуи, отправляя в рот очередной кусочек торта.

Демиану пришлось приложить немалое усилие воли, чтобы сохранить хотя бы внешнюю невозмутимость. Он прекрасно знал, что именно теряет сегодня, ведь от прекрасной потери его отделяли всего три кресла.

Он отвернулся, не желая смотреть на истребляющего десерты монстра, но тут же пожалел об этом, встретившись взглядом с Сарой. Она очаровательно улыбнулась и одними губами спросила, все ли в порядке. Демиан ответил ей широкой улыбкой, которой он уже несколько часов дурачил всех присутствующих.

Будь проклята эта Зоуи. Из-за ее несуразной просьбы он на мгновение забыл о необходимости контролировать выражение лица. Ну почему его не могли посадить напротив матери Сары? Уж эта блюстительница этикета не дала бы ему расслабиться ни на секунду.

В этот момент со своего места поднялся отец невесты и постучал вилкой по бокалу, привлекая всеобщее внимание. Сотни гостей повернулись к главному столу, так что Демиан тут же подобрался и вернул на лицо дежурную улыбку: нельзя было допустить, чтобы кто-нибудь заподозрил, что радость шафера за

молодых – лишь результат его актерского таланта.

Контроль за выражением лица оттянул на себя практически все внимание Демиана, поэтому речь Колина Мортимера он слушал вполуха. Ни одного лишнего жеста, ни одного взгляда в роковую сторону. Никто не должен разглядеть, что скрывается за маской идеального шафера...

Слова тоста текли мимо него как вода. Обычные поздравительные фразы, которые он слышал не раз... Но у Колина оказался козырь в рукаве.

– Мы с Брендой, – Колин Мортимер положил руку на плечо жене, – хотим, чтобы медовый месяц нашей милой девочки был поистине незабываемым. Мы знаем, что Люк и Сара собирались отправиться в небольшое путешествие вдоль южного побережья на своей обожаемой яхте, но мы решились немного усовершенствовать этот план.

Демиан резко выпрямился и обратился в слух. Он знал, как долго Люк планировал этот медовый месяц. Что могло быть лучше бесконечно долгого плавания на «Мечтательнице» наедине с любимой женщиной? Демиан готов был отдать правую руку за то, чтобы оказаться на его месте, но, к сожалению, никто не горел желанием заключить с ним подобную сделку.

Но что будет теперь? Конечно, Люк не сможет отказать своему тестю, улыбнется и согласится на отдых в роскошном до тошноты отеле, но медовый месяц будет безнадежно испорчен.

Привыкший находить выход из любой ситуации, Демиан уже задумался о том, как убедить Колина отказаться от его подарка, когда отец невесты достал из кармана узкий конверт и протянул его Люку:

– Здесь два билета на самолет, который доставит вас на Виргинские острова, и договор на трехнедельную аренду яхты.

Ответом ему стали восхищенные крики и аплодисменты гостей. Сара радостно смеялась и обнимала отца, Люк с энтузиазмом жал ему руку. И неудивительно, ведь Люк мечтал бороздить бирюзовые воды Карибского моря с тех самых пор, как они вместе учились в летней школе парусного спорта. Демиан невидяще смотрел на счастливого тестя и не мог пошевелиться. Почему он сам не сделал

им такого подарка? Ведь он знал о мечте Люка. В конце концов, именно парусный спорт сделал их лучшими друзьями.

«Ты знаешь почему», – ответил ему внутренний голос.

Да, Демиан знал. Он позволил чувству вины, терзавшему его с тех самых пор, когда он понял, что любит невесту друга, помутить его рассудок. Чувству вины и ревности. Он изо всех сил старался избежать этого. Искренне желал им обоим счастья. По крайней мере, искренне желал желать. Но не мог справиться с ревностью, кислотой разъедавшей его душу.

Когда сто пятьдесят гостей встали со своих мест, чтобы вместе с Колином и его женой выпить за счастье молодых, Демиан поднялся вслед за ними. Внешне он был спокоен – сказывался опыт предшествовавших свадеб, – но внутри у него все клокотало. Он был даже немного удивлен, что шампанское в его бокале не дрожит.

А затем отец невесты повернулся к нему, чуть кивнул и опустил на свое место. Это означало, что настала очередь шафера произнести тост. Демиан вдруг почувствовал, что его ноги стали ватными, и он был вынужден незаметно опереться на край стола, чтобы удержаться в вертикальном положении.

Настал его черед говорить речь, поздравлять и... лгать!

Глава 2

Разговоры стихли, и Зоуи испытала почти непреодолимое желание сказать что-нибудь шокирующее, просто для того, чтобы сбить нарастающий пафос. Но пылающий взгляд горгоны, явно ожидавшей от нее подобной выходки, пригвоздил ее к месту, так что она сделала невинное лицо и приготовилась слушать речь, которой должен был разродиться многоуважаемый шафер.

Но почему-то он не спешил поражать гостей своим красноречием. Стоял, обводил гостей растерянным взглядом, а шампанское в его бокале едва заметно подрагивало. И это Демиан Стоун, известный своими искрометными тостами!

Пауза затягивалась, недоумевающие гости начали перешептываться.

Демиан смущенно кашлянул и тихо произнес:

- Мне нечего сказать.

Гости обменялись понимающими улыбками. Они были уверены, что это лишь начало грандиозной речи, которую ответственный шафер конечно же приготовил заранее.

- Кроме того, что Люк и Сара - идеальная пара.

Зоуи нахмурилась: она была готова к очередному потоку лести и штампов, но искренняя растерянная улыбка Демиана озадачила ее.

- Люк - мой лучший друг, а теперь еще и самый удачливый человек на свете, ведь ему повезло встретить Сару и уговорить ее выйти за него замуж. Мне остается пожелать им счастья. - Он отсалютовал бокалом жениху и невесте. - За Люка и Сару!

И неожиданно все гости поднялись на ноги, поддерживая аплодисментами это простое, но такое искреннее пожелание.

Зоуи солидарно подняла бокал, но ее взгляд остался прикованным к шаферу. Демиан тяжело опустил на свое место, невидяще глядя перед собой. Если бы Зоуи знала его хуже, она бы сказала, что он нервничает. Хотя это предположение вступало в противоречие с главной аксиомой, гласившей, что мистеру Совершенство не ведомы никакие эмоции, за исключением чувства собственного превосходства. Но это не значит, что он не заслуживает похвалы за проникновенный тост.

- Это было... - начала она, но Демиан резко поднял руку.

- Не надо, Зоуи. Только не сейчас, - не поднимая глаз, напряженно попросил он.

- Но я вовсе не собиралась... - растерялась она.

Яростный взгляд Демиана заставил ее замолчать. Если бы он не был сейчас так зол на себя, то ощутил бы прилив гордости, ведь немногим удавалось осадить неукротимую Зоуи Сент-Джеймс одним взглядом. Но вместо того чтобы удивляться произошедшему чуду или радоваться за жениха и невесту вместе с остальными гостями, Демиан тяжело поднялся со своего места и вышел за дверь – прочь от чужого веселья в сгущающиеся молчаливые сумерки.

Зоуи проводила его недовольным взглядом и едва слышно фыркнула. Значит, она недостаточно хороша даже для того, чтобы позволить себе похвалу в адрес речи его высочества? Похоже, сегодня она еще ниже упала в его глазах, если это вообще возможно. На мгновение ее сердце болезненно сжалось, но лишь на мгновение. Она поклялась, что ни один мужчина больше не заставит ее чувствовать себя уязвимой. Демиан Стоун доказал, что перемирие, пусть и временное, между ними невозможно, а значит, сегодняшняя свадьба обречена стать их полем битвы.

«Будь осторожен, Демиан Стоун, потому что все несносные комментарии, отпущенные тобой, еще до конца вечера вернутся к тебе сторицей. Сегодня карма носит платье подружки невесты, и она собирается воздать тебе по делам твоим».

– Похоже, уроки бальных танцев себя оправдали.

Зоуи улыбнулась мужчине, который только что кружил ее в танце. Сегодня он был невероятно хорош, как и полагалось счастливому жениху.

– Ну как сказать. Ты уже дважды наступил мне на ногу, и мы оба знаем почему.

– Не понимаю, о чем ты?

В ответ Зоуи сама легонько наступила на его отполированный ботинок.

– Неужели? – с невинной улыбкой спросила она. – Уверена, что твоя срочная работа в четверг вечером была лишь предлогом, чтобы сбежать с друзьями в ближайший паб и там утопить свою холостяцкую молодость в чем-то высокоградусном.

Улыбка Люка стала шире.

– Ты у меня в долгу, – промурлыкала Зоуи. – Ты знал, что Сара постесняется ходить на уроки танцев в одиночку и попросит меня составить ей компанию.

Люк закружил ее, словно был участником танцевального телешоу, и расхохотался:

– Зато посмотри, как потрясающе ты теперь танцуешь. Тебе стоило бы поблагодарить за это меня. – Зоуи сардонически усмехнулась, и Люк сдался. – Ну хорошо, признаю, я у тебя в долгу. И у меня уже есть идея, как выплатить этот долг. – Он замолчал на мгновение, сконцентрировавшись на вальсе, но, когда четырехъярусный свадебный торт, находившийся в опасной близости от их траектории движения, остался позади, продолжил: – Я знаю, что в этом году из-за нашей предсвадебной суеты у тебя не было настоящего отпуска. Благодаря щедрости моего тестя ближайшие две недели «Мечтательница» простоит в порту. Почему бы тебе не взять ее?

Зоуи мечтательно улыбнулась, представляя свое путешествие на борту яхты Люка: она могла бы проплыть вниз по побережью, увидеть прибрежные деревушки, прогуляться по узким улочкам, мимо уютных коттеджей цвета фруктового мороженого, каждый день завтракать, обедать и ужинать в новых кафе, за столиками которых она наконец сможет разобрать корреспонденцию, за последние недели образовавшую внушительную гору на ее рабочем столе.

Люк заметил задумчивое выражение на ее лице и продолжил агитацию:

– Я могу попросить моего шкипера, Метью, прокатить тебя вверх и вниз по реке – он знает несколько очаровательных маленьких пляжей и бухт, добраться до которых можно только по воде.

– Метью – это такой широкоплечий блондин?

– Да.

Что ж, это было похоже на идеальное предложение. Спонтанный, не обремененный долгой подготовкой и планированием отдых – это как раз то, что

ей сейчас нужно.

– Можешь считать, что мы договорились, – широко улыбнулась Зоуи, авансом простив ему безнадежно истоптанные ноги.

Демиан чувствовал себя измотанным. Каждое мгновение, проведенное на этой свадьбе, капля за каплей вытягивало из него силы.

Он взглянул на часы. Короткая стрелка медленно подползала к десяти, а это значило, что скоро Люк и Сара покинут этот уютный загородный отель, отправившись навстречу новой совместной жизни, а он сможет сбежать отсюда, не став при этом объектом для сплетен заинтригованных гостей.

Раздался стук каблучков и шорох пышной, расшитой крошечными жемчужинками юбки.

– Сара, – улыбнулся он, молясь, чтобы его улыбка не выглядела искусственной.

– Милый Демиан, – солнечно улыбнулась прекрасная невеста и взяла его за руку. – Я не могу позволить тебе скучать в одиночестве, пока остальные веселятся. У меня целых четыре подружки невесты, и любая из них будет рада скрасить для тебя этот вечер.

Демиан отвел взгляд и покачал головой. Он не был готов довольствоваться малым, глядя, как счастье просачивается у него сквозь пальцы. Тогда Сара взяла его за руку и потянула к танцполу, и Демиан повиновался.

Музыканты заиграли медленную лиричную балладу. Руки Сары легли на плечи Демиана, он привлек ее к себе и медленно выдохнул, пытаясь взять себя в руки. Этот танец обещал стать еще одной изощренной пыткой для его измученного сердца.

«Представь, что ты танцуешь не с ней. Представь, что это просто случайная девушка!» – сочувственно посоветовал внутренний голос, и, похоже, это сработало: сердце Демиана по-прежнему болело, но не было ни жарких волн желаний, прокатывающихся по телу, ни чувственных фейерверков в тех местах,

где их тела соприкасались. Неужели ему все же удалось взять свои чувства под контроль?

– Сегодня ты был великолепен, – сказала Сара, и Демиан растянул губы в ответной улыбке.

– Это было просто, ведь я делал это для Люка, – искренне ответил он.

А разве у него был выбор? После того как его лучший друг объявил, что собирается жениться «на самой прекрасной девушке в мире», Демиану оставалось лишь поддержать его.

Он понимал это умом, но ничего не мог поделать с чувствами, которые с каждым днем становились все глубже. Он пытался преодолеть себя и не мог, но, Бог свидетель, он пытался.

Сара хотела завязать с ним светскую беседу, но ее фразы разбивались о стену, которой окружил себя Демиан, и осыпались под ноги танцующих пар. Обычно Демиан с непринужденным изяществом вел разговоры на любые темы, но Сара была его ахиллесовой пятой. Многочасовой эмоциональный марафон, в который превратилась для Демиана эта свадьба, высосал из него все силы, и впервые за долгие годы он не знал, что сказать.

– У тебя очень красивое кольцо, – наконец нашелся он, бросив взгляд на изящный ободок белого золота, усеянный искрящимися в свете ламп бриллиантами, обнимающий тонкий палец Сары.

– Да, – солнечно улыбнулась она. – В этот раз Зоуи превзошла саму себя.

– Это сделала Зоуи?

Наверное, он выпалил это слишком резко, потому что Сара звонко рассмеялась в ответ.

Демиан перевел взгляд на кольцо. Он не мог поверить, что это изысканное украшение создано руками Зоуи. Он знал, что Сара и ее подруги сходят с ума от работ Зоуи, но сам никогда не понимал прелести фарса, в который она

превращала ремесло ювелира. Из ее рук выходили странные, асимметричные вещи, в которых драгоценные камни и металлы соседствовали с кожей, раковинами, деревянными бусинами и перьями. Возможно, чтобы восхищаться чем-то подобным, нужно было родиться женщиной?

Демиан почувствовал хлопок по плечу и обернулся. Перед ним стоял Люк, только что закончивший танцевать с Зоуи.

– Думаю, сейчас моя очередь, – сказал молодой муж.

Неимоверным усилием воли Демиан заставил свои руки соскользнуть с талии прекрасной невесты. Молодожены ушли, обнимаясь так, словно собирались никогда больше не размыкать рук, а Демиан остался наедине с Зоуи. Он знал, что по этикету должен пригласить подружку невесты на танец, но в данный момент он так вымотался, что плевать хотела на условности.

Он был готов раскланяться и уйти, но увидел усмешку на лице Зоуи. Она догадалась о его колебаниях и теперь смеялась над ним, тем самым бросая ему вызов. Вызов, который он не мог не принять.

Демиан подал Зоуи руку, и она шагнула к нему навстречу. К счастью, песня подходила к концу, так что этот танец вежливости, ко взаимному удовольствию, будет коротким.

Но едва они начали двигаться, как группа заиграла новую мелодию, в первых же аккордах которой слышались зажигательные латиноамериканские ритмы. Демиан едва сдержал стон, осознав, что еще не скоро освободится из цепких объятий женщины, которая по непонятной причине не просто не любила его, а считала целью своей жизни доводить его до белого каления. Потрясающий финал потрясающего вечера.

«Пафосная свинья», – фыркнула про себя Зоуи, заметив тень, набежавшую на лицо ее партнера при звуках новой мелодии.

Что ж, она ему еще покажет. Благодаря урокам бальных танцев Зоуи прекрасно знала, как танцевать румбу. Может быть, хотя бы на танцполе ей удастся превзойти мистера Совершенство. Она медленно выдохнула, стараясь сконцентрироваться на расслабляющем томном ритме танца, заставляющем

талию и бедра двигаться в такт музыке. Платье подружки невесты цвета белого золота, подчеркивающее точеную талию и спадающее до колен летящими складками, как нельзя лучше подходило для этого танца.

– Мне казалось, вести должен мужчина, – с сардонической усмешкой заметил Демиан.

– Это же румба, – независимо пожала плечами Зоуи, с вызовом глядя в его темные глаза. – Я просто танцую. И не моя вина в том, что ты не можешь за мной угнаться.

– Так, значит, не могу?

В темных глазах Демиана заплясали бесенята, и стиль его танца вдруг изменился. Схема шагов румбы осталась прежней, но корни этого танца произрастали уже не из школы бальных танцев мадам Гертруды, а с залитых лунным светом улиц Гаваны, и Зоуи почувствовала, что теперь она отстает от него. Ей пришлось сконцентрировать все свое внимание на шагах, плавных движениях рук и бедер, чтобы ни в чем не уступить ненавистному партнеру.

Она полностью растворилась в зажигательных ритмах румбы и далеко не сразу поняла, что их взгляды по-прежнему прикованы друг к другу. Насмешливая улыбка исчезла с лица Демиана, сменившись выражением крайней степени сосредоточенности – он тоже попал под власть танца и забыл обо всем остальном, включая их вражду. Сейчас он выглядел невероятно... сексуально.

У Зоуи пересохло во рту, и она судорожно вдохнула, пытаясь вернуть контроль над вдруг вспыхнувшим желанием телом. Только сейчас она заметила, что разделяющее их расстояние составляет лишь несколько дюймов.

Платье, которое благодаря небольшой предсвадебной диете еще недавно сидело на ней идеально, вдруг показалось Зоуи слишком узким. Из-за ткани, стянувшей грудь, она едва могла дышать.

Нет! Нет, нет, нет! Демиан Стоун здесь совершенно ни при чем. Все дело в воспламеняющих кровь ритмах румбы.

Такие мужчины, как Демиан, – это настоящая беда для женских сердец. Они скажут девушке, что она прекрасна, пообещают вечную любовь и сказку лишь для того, чтобы однажды, заметив новую прелестницу, уйти, забыв о данных обещаниях.

Нет, она не даст этим магическим ритмам усыпить ее бдительность. Даже наоборот! Таких мужчин, как Демиан, нужно свергать с их невыносимо огромных белых жеребцов, низводить до уровня простых смертных, тыкать породистыми носами в их невежество и несовершенство.

Наверняка у Демиана Стоуна есть слабое место. Его личный сорт криптонита. Осталось найти его, и мистер Совершенство будет повержен.

Глава 3

Демиан почувствовал, как мышцы Зоуи вдруг резко напряглись под его рукой. Этого было достаточно для того, чтобы вырвать его из транса, в который он погрузился под звуки румбы. На какое-то время, полностью сконцентрировавшись на фигурах танца, Демиан забыл о терзавшей его тоске по прошлому, в котором не он первым встретил Сару, и о будущем, которому было не суждено осуществиться. Сложно поверить, но рядом с невыносимой Зоуи Сент-Джеймс он обрел островок покоя в этом изощренном ночном кошмаре.

Но как только магия румбы развеялась, Демиан мысленно одернул себя, вспомнив, что держит в объятиях не очаровательную девушку, а бомбу со взбесившимся часовым механизмом.

– Тебе удалось меня впечатлить, – натянуто улыбнулась Зоуи, не прерывая танца. – Не думала, что такой человек, как ты, может так танцевать.

– Такой человек, как я? – процедил он, не переставая улыбаться, и в следующем па притянул партнершу к себе. – Какой именно?

Не ожидавшая этого Зоуи сбилась с шага, но уже через мгновение взяла себя в руки и с вызовом ответила:

– Сухой. Сдержанный. Застегнутый на все пуговицы...

Демиан не собирался реагировать на очередной укол, но, несмотря на все попытки успокоиться, его движения становились все более и более резкими и скованными.

– Я не такой, – наконец сказал он.

Зоуи ничего не ответила, но насмешливое «Неужели?» отчетливо читалось на ее лице.

Улыбка, которую Демиан все это время старательно удерживал на лице, стала злой, а движения – быстрее и резче.

Зоуи не отставала от него ни на шаг, позволяя ему вести, с готовностью отвечая на его движения, и какого-то черта на каждое прикосновение к нежной коже Зоуи его предательское тело отзывалось жаркой волной, а сердце билось так, словно он только что пробежал марафон.

Стараясь отвлечься от неуместных эмоций, Демиан отвел взгляд от лица Зоуи и тут же пожалел об этом, потому что увидел среди танцующих пар жениха и невесту. Они больше не заботились о правильности шагов и выверенности движений, но каждому, кто их видел, было ясно, что влюбленные совершенно счастливы. Хорошенькая головка Сары лежала на плече мужа, по лицу которого блуждала блаженная улыбка обладателя самого драгоценного сокровища в мире.

Демиан почувствовал, как темная, высасывающая тепло и силы тоска ледяной змеей обвивает его сердце, и, решив, что его партнерша – меньшее из двух зол, перевел взгляд на Зоуи. Оказалось, что и она все это время изучающее рассматривала его лицо. Демиан невольно нахмурился, а Зоуи в ответ вдруг лукаво улыбнулась и, не выпуская его рук, резко шагнула вперед, вдруг оказавшись невероятно близко. Ее покачивающиеся в такт волнующему ритму румбы бедра практически касались его тела.

Сара бы никогда не позволила себе подобной вольности в танце. Даже если бы они были парой, она оставалась бы истинной леди.

– Я хотела бы сказать, что испытала истинное удовольствие от нашего танца, но не люблю лгать.

Демиан вздрогнул. Он знал, что в любой момент должен ожидать от Зоуи пакости, но на этот раз пропустил удар.

– Поверь мне, твои чувства взаимны, – искренне ответил он.

Зоуи довольно хихикнула, и Демиан почувствовал, как температура его полыхающего злостью тела повысилась на несколько градусов. Какого черта она смеется над ним? Сейчас Демиан страстно хотел оттолкнуть от себя эту гадюку, по злой прихоти природы заключенную в тело женщины. Очарование танца спало, он снова отчетливо видел, кого именно держит в объятиях.

Но сейчас единственным доступным ему оружием была правда.

– Послушай, мы друг другу не нравимся, это факт. Но ради Люка и Сары давай постараемся дотянуть до конца танца, не развернув масштабных боевых действий.

Упомянув Сару, Демиан не мог не взглянуть в ее сторону и через мгновение услышал тихий шепот:

– Я видела, как ты смотришь на них.

На этот раз рыжей бестии удалось полностью завладеть его вниманием. Сердце Демиана бешено колотилось в груди, когда он, тщательно подбирая слова, ответил:

– Я просто рад за них.

– Неправда! – покачала головой Зоуи, буравя его пылающим любопытством взглядом. – Дело не только в этом. В них есть что-то такое, что вновь и вновь притягивает твой взгляд. – Демиан вздрогнул, и заметившая это Зоуи звонко рассмеялась. – Неужели каменному, под стать фамилии, сердцу Демиана Стоуна не чуждо еще что-то человеческое, кроме гордыни?

Демиан скрипнул зубами и процедил в ответ:

– Что ж, по крайней мере, мне есть чем гордиться. Чего не скажешь о тебе, ведь бесстыдство, являющееся доминирующим качеством твоего характера, вряд ли можно считать поводом для гордости.

Лицо Зоуи вспыхнуло румянцем, и Демиан наконец понял, почему Зоуи так нравились их бесконечные пикировки. Когда одна из выпущенных в сторону ненавистного противника шпилек достигает цели, это ни с чем не сравнимое ощущение.

– Ах ты напыщенный, невыносимый...

Демиан с трудом сдержал смех. Он еще никогда не видел Зоуи такой растерянной и обиженной, в миг забывшей все заготовленные для него колкости. К сожалению, он знал, что дар речи в его худшем проявлении скоро вернется к ней.

И он не ошибся – придя в себя, Зоуи перешла к тяжелой артиллерии:

– Так что же у Сары и Люка есть такого, что заставляет непрошибаемого Демиана Стоуна смотреть на них глазами маленького, забытого под дождем щеночка?

По спине Демиана побежали мурашки. Эта ненормальная девка болтает чепуху, но, как это часто бывает, в потоке бреда неожиданно может всплыть правда. И если это услышат гости, уже начавшие поглядывать на них с интересом, а потом в кулуарах нашепчут на ушко Саре, вечер из просто ужасного превратится в настоящий ад.

Он должен немедленно увести ее отсюда!

Заметив выход в сад, Демиан направился туда, крепко держа Зоуи за руку. Он успел вытолкнуть ее на террасу прежде, чем она начала протестовать, и, не обращая внимания на возмущенные вопли, потащил ее дальше по парковой дорожке, освещенной крошечными золотистыми фонариками.

Дойдя до фонтана, расположенного в самом сердце сада, а значит, достаточно далеко от любопытных ушей, Демиан наконец остановился и повернулся к раскрасневшейся от негодования Зоуи.

– В чем твоя проблема? – прошипел он, с трудом сдерживая клокочущую внутри злость.

– Что? – Она задохнулась от возмущения. – Моя проблема? И это мне говорит человек, который так задирает нос, что, когда он говорит, видно его миндалины!

– Достаточно! – В тихом голосе Демиана появились угрожающие нотки, повергавшие в ужас его ассистенток.

Но Зоуи Сент-Джеймс на него не работала, и ей было глубоко плевать на нюансы его интонаций. Она, похоже, вообще не умела вовремя останавливаться. Демиан не знал, как заставить ее замолчать. Он испробовал все, включая дальнейшие угрозы, требования и попытки не обращать на скандалистку внимания, но она не замолкала.

– Не знаю, что за атипичная муха тебя сегодня укусила, – наконец заявила Зоуи, уперев руки в бока, и Демиан отвел взгляд, стараясь не смотреть, как вздымается в такт учащенному дыханию высокая грудь Зоуи, подчеркнутая облегающим платьем. – Может, ты просто завидуешь тому, что у Люка теперь есть Сара, а у тебя нет никого? И не будет, пока ты не слезешь со своего недостижимого пьедестала и не начнешь вести себя как человек из плоти и крови. Ни одна женщина не скажет «да» холодной и бесчувственной мраморной статуе!

О, если бы Зоуи только знала, насколько она ошибается. Вряд ли мраморной статуе были свойственны чувства, которые сейчас клокотали в груди Демиана. Ничего хладного и мертвого не было в его бешено пульсирующем пульсе и отчаянно бьющемся в грудную клетку сердце. Он хотел закричать, убежать, ударить эту невыносимую истеричку – сделать хоть что-то, чтобы выпустить ураган, бушующий у него внутри. И это желание возрастало с каждым словом, срывающимся с губ Зоуи Сент-Джеймс. Когда она вновь открыла рот, конечно же для того, чтобы выдать очередную оскорбительную тираду, Демиан использовал последнее неиспробованное средство, чтобы заткнуть ее.

Это было глупо. Странно и неадекватно. Но стрессом, разочарованием и адреналином, бурлившим в его крови безумным коктейлем, можно было бы при желании оправдать и более идиотский поступок, чем то, что сделал он: рывком привлек Зоуи к себе и запечатал дерзкие губы долгим властным поцелуем.

Горячие руки Демиана – одна на ее талии, а другая на затылке – были единственным, что удержало Зоуи от падения в фонтан от удивления. Ее жизнь всегда была полна сюрпризов, но поцелуй Демиана Стоуна выходил за все мыслимые рамки возможного.

Зоуи должна была оттолкнуть его, вlepить пощечину, но она не пошевелилась. Как выяснилось, мистер Совершенство и в сфере поцелуев оказался выше всяких похвал.

Его поцелуй, в начале бывший властным, почти грубым, но уже тогда опаляюще страстным, превратился в медленную томительную пытку. Каждое движение его губ и языка, исследующих ее податливо приоткрытый рот, сильнее распалили вдруг вспыхнувшее желание.

Зоуи сама не заметила, как ее руки легли на грудь Демиана, а затем скользнули дальше, под ткань пиджака, исследуя его широкую мускулистую спину.

Черт бы побрал ее импульсивную натуру! Это она заставила ее шагнуть в клетку к тигру и потянуть его за хвост, чтобы выяснить, на что тот способен.

А теперь, узнав, на что именно способен тигр, она не могла заставить себя остановиться.

«Это же Демиан Стоун, – твердил рассудительный внутренний голос. – Ты его не привлекаешь. Более того, даже ему не нравишься. И не важно, что делают с тобой его губы и насколько хорош он на вкус. Если ты хочешь избавиться от унижения и сохранить остатки отсутствующей у тебя, по его мнению, гордости, прекрати это!»

Но Зоуи никогда не умела прислушиваться к полезным советам, тем более к собственным.

А поцелуй тем временем становился все более страстным. Щеки и кончики ушей Зоуи пылали огнем, а в низу живота разливалось томительное желание. И, похоже, все это происходило не с ней одной. Хотя, возможно, она ошибалась и Демиан действует на автопилоте? Но если это так, страшно представить, каков будет его настоящий поцелуй.

А что, если она все же нравится ему? Что, если все эти шпильки в ее адрес сродни мальчишескому дерганью за косичку?

Зоуи знала, что не должна допускать подобных мыслей, но они уже успели пустить корни в ее сознании. Она едва слышно вздохнула, когда губы Демиана переместились к ее уху, и обвила руками его шею.

И в этот самый момент они услышали шаги. Кто-то шел по садовой дорожке к фонтану. Они словно остолбенели – застыли, даже не попытавшись разомкнуть объятий и губ, словно пародия на скульптуру Родена.

– Демиан, ты здесь? Тебя ищет Сара, и... Ой, извини.

Широкая спина Демиана закрывала для Зоуи обзор, но она не могла не узнать голос Люка. Зоуи сжалась, стараясь стать как можно менее заметной. К счастью, она находилась под надежной защитой спины Демиана, который по какой-то причине не хотел, чтобы их застали вместе. Что ж, ее это полностью устраивало. Меньше всего она хотела, чтобы среди гостей поползли слухи о ее минутной слабости.

Но стоило Зоуи порадоваться разумному поведению Демиана, как он традиционно все испортил, шагнув в сторону.

– Вау! Зоуи! – Люк умудрился нахмуриться и улыбнуться одновременно, хотя улыбка быстро взяла верх. – Прости, я и представить себе не мог, что вы двое... Что ж, я, пожалуй, вернусь к гостям... Поговорим позже, Демиан.

Через пару секунд шорох шагов Люка стих, и они снова остались одни: только звон фонтана, отголоски музыки и их прерывистое дыхание.

Они молчали. Лицо Демиана лучше любых слов выражало чувства, которые охватили его в этот момент. И это были не те чувства, которые девушка хотела бы видеть на лице мужчины после страстного поцелуя.

Шок. Злость. Замешательство с примесью вины... Чувственные губы Демиана сжались в тонкую линию, и, несмотря на то что он оставался неподвижным, Зоуи показалось, что он только что сделал огромный шаг назад. словно ментально отшатнулся от нее.

А потом новая эмоция взяла верх и перекрыла все остальные на его лице.

Отвращение. И вот тогда раздался звон пощечины.

Возвращаясь в отель, Демиан продолжал потирать пылающую щеку. Он не был уверен в том, что действительно заслужил эту пощечину. Теоретически контакт ладони Зоуи с его щекой должен был произойти в тот момент, когда он силой поцеловал ее, а никак не пятью минутами позже, когда ее руки обвивались вокруг его шеи, а его зубы играли с нежной мочкой ее уха.

Но, честно говоря, ему самому не мешало бы вlepить себе хорошую оплеуху, не дожидаясь, пока это сделают за него.

О чем он только думал? Зоуи Сент-Джеймс? Seriously?

Демиан бы с удовольствием списал этот поцелуй на последствия пережитого стресса, но разумные мысли растворялись в потоке воспоминаний о нежных податливых губах Зоуи, ее шелковистых кудрях и нежной коже. Оставалось признаться хотя бы самому себе, что его влечет к ней. Ну и что? Это всего лишь химия, реакция на феромоны, источаемые ее телом, которых явно недостаточно для того, чтобы подпитывать настоящее влечение.

Зоуи Сент-Джеймс не имела ничего общего с девушкой, которую он представлял, строя планы на будущее. И совершенно не важно, что искр, проскакивающих между их разгоряченными телами, с лихвой хватило бы на ежегодный новогодний фейерверк в центре Лондона. Она не вписывается в его жизненный план, и точка. Потому что Демиан всегда действовал по плану.

– Люк! – Он догнал друга уже на террасе и предпочел сразу перейти к делу, чтобы избежать смущающих распросов. – Кажется, ты собирался со мной о чем-то поговорить?

– Не я, Сара.

Сара... Демиан почувствовал острый укол вины, словно только что изменил Саре, что конечно же было просто смешно. Невозможно изменить той, которая даже не догадывается о твоих чувствах.

Подняв взгляд на Люка, Демиан увидел, что его губы расползаются в ехиднейшей из улыбок.

– Заткнись!

Улыбка друга стала еще шире.

– Сказать, что ты удивил меня, – значит, сильно преуменьшить реальные масштабы события. Я имею в виду, ты и Зоуи... Но я рад, что ты больше не прячешься от женщин. В последнее время ты слишком много работал.

Демиан чуть пожал плечами. Дела компании были прекрасным предлогом, под которым можно было избежать приглашений на ужин от счастливой пары.

Господи, когда он стал таким? Когда он начал лгать друзьям, отгораживаясь от них работой? В этой истории давно пора поставить точку. Пора прекратить мечтать о женщине, которая никогда не будет принадлежать ему, и оглядеться вокруг. Да, Сара идеально вписывалась в его жизненный план, включающий свою компанию, большой дом, жену и детей, но это не значит, что другая женщина не может претендовать на это место.

Пришло время забыть о своей несбыточной мечте и двигаться дальше.

Жаль, что он не смог сделать этого раньше. Возможно, если бы он отступился от Сары, как только узнал о ее помолвке с Люком, сегодня он был бы здесь в компании прекрасной девушки, а не терзал себя мыслями о несбывшемся.

Интересно, какой бы была его спутница? Брюнетка? Нет, блондинка, как и Сара, в стильном элегантном платье. На церемонии она бы сидела рядом с ним, а в момент произнесения клятв взяла бы его за руку...

Но, к своему ужасу, Демиан понял, что образ элегантной блондинки меркнет в его сознании, вытесненный воспоминанием о несносной рыжей девице. А вышедшее из-под контроля разума воображение уже развивало сюжет: вот они обмениваются понимающими улыбками, после которых уже не нужно слов, он берет ее за руку и ведет в номер, где... Черт побери, нет!

Люк был прав – у него просто слишком давно не было женщины, и теперь бушующие в теле гормоны сводят его с ума.

Заметивший замешательство на его лице Люк широко улыбнулся и хлопнул друга по плечу:

– Расслабься, старик. Знаешь, что тебе сейчас нужно?

– Бутылку виски и телефон Анжелины Джоли? – с кривой усмешкой предположил Демиан.

– Нет, – расхохотался Люк. – Хороший отдых.

Демиан едва заметно поморщился. Сейчас он меньше всего нуждался в бесконечных днях наедине с собой, без возможности отвлечь себя от бессмысленных терзаний. Нет, в такие периоды он предпочитал с головой уходить в работу.

Ему предстояло придумать новый план, который будет лучше прежнего хотя бы потому, что будет достижимым.

– Так где же Сара? – спросил он, надеясь, что его голос звучит бодро. – Кажется, она хотела со мной поговорить?

Люк кивнул в сторону зала:

– Она с отцом, обсуждает грядущее путешествие. Просто ищи самую красивую девушку в зале.

Еще утром этот хвастливый комментарий стал бы для Демиана ударом под дых, но сейчас, когда он принял решение, ему было все равно.

Он подойдет к Саре, выслушает все, что она хочет ему сказать, будет вежлив и обаятелен. И попрощается с ней. И со своей мечтой о ней.

Глава 4

Дорога была пуста, так что впечатляющее зрелище подружки невесты, одной рукой выдирающей из рыжих кудрей цветы, а другой переключающей скорости, осталось без достойной аудитории.

Зоуи нажала на педаль газа и резким движением отбросила упавшие на лоб пряди. Ее старенькая машинка при всем желании не смогла бы выжать больше девяноста километров в час, но само ощущение вдавленной до предела педали странным образом действовало на нее успокаивающе.

Ее еще никогда так не унижали!

Этот взгляд... Словно поцелуй с ней был для Демиана Стоуна генетическим преступлением!

Даже мысли о красивом высоком блондине Метью, который следующие две недели будет катать ее на яхте, не могли подбодрить Зоуи.

Но ее настроение заметно улучшилось, как только она увидела голубоглазого красавца Метью, ожидающего ее на палубе «Мечтательницы», пришвартованной на маленьком частном причале в компании нескольких ее товарок.

Затормозив и поморщившись от визга уже порядком изношенных тормозов, Зоуи взглянула на часы. Полпятого! Пунктуальность никогда не была ее сильной стороной.

Достав из багажника чемодан, она попыталась перекинуть его через борт яхты, но это оказалось не так-то просто. Ее любимый способ паковать вещи – просто сбросить в чемодан все движимое имущество – был хорош, но делал ее багаж почти неподъемным. К счастью, Метью оказался настоящим джентльменом и поспешил к ней на помощь.

– Прости за опоздание, – не слишком раскаиваясь, сказала она, поднимаясь на борт. – Я спешила как могла, но моя старая машинка бежит уже не так резво, как когда-то.

Метью чуть пожал плечами:

– Никаких проблем. Люк обещал летом одолжить мне «Мечтательницу» для плавания к берегам Франции, так что на следующие две недели я в твоём полном распоряжении и готов выполнить любой каприз.

Впервые за последние шесть часов Зоуи искренне улыбнулась. Вот ответ, который девушка хочет услышать.

– Правда, я бы посоветовал выбрать другой наряд.

Зоуи оглядела себя и рассмеялась.

– Не беспокойся, у меня есть более подходящая одежда, – подмигнула она Метью. – Не зря же у меня с собой такой внушительный чемодан.

– Надеюсь, – улыбнулся он. – Ну что, куда ты хочешь поехать завтра? Может быть, на пляж?

– Почему бы и нет?

– Во сколько отправляемся?

– В любое время, – рассеянно махнула рукой Зоуи. – Я хочу просто плыть по течению.

Метью понимающе улыбнулся, и Зоуи почувствовала, как ее лицо расплывается в ответной улыбке. Может, этот отпуск окажется даже более удачным, чем она предполагала?

Но мысли об одном мужчине цепочкой ассоциаций привели Зоуи к размышлениям о другом, одного воспоминания о котором оказалось достаточно, чтобы кончики ее ушей вспыхнули жаром от стыда, а другие части ее тела – от совершенно иных ощущений.

«Не думай о нем! – приказал ей внутренний голос. – Он сейчас за тысячу миль отсюда полирует свой нимб, а тебе за эти две недели следует придать забвению как этого мерзкого типа, так и его худший в истории человеческих взаимоотношений поцелуй».

Метью отдал ей ключ от «Мечтательницы» и начал прощаться:

– Увидимся утром.

– Только не слишком рано утром, – уточнила Зоуи, и они обменялись понимающими взглядами двух убежденных сов.

Только когда джип Метью отъехал от причала, Зоуи поняла, насколько она устала. Последняя неделя перед свадьбой вытянула из нее все соки. Она была готова лечь спать прямо на палубе, но все же нашла в себе силы спуститься в каюту и даже отволочь туда свой гигантский чемодан, не рассыпав содержимое его нутра по всей палубе.

Миновав гостиную и туалет, работавший по какой-то сложной и давно забытой ею системе, Зоуи вошла в небольшую каюту, расположенную в носовой части яхты. Наконец-то кровать! Она сбросила надоевшее за этот бесконечный день до зубной боли платье, надела пижаму и отправилась в ванную. На счастье, инструкция по пользованию туалетом висела на внутренней стороне двери, так что, если не считать первых трех неудачных попыток заставить эту тонкую технику работать, проблем не возникло.

Через двадцать минут она забралась в уютный спальный мешок, который, вероятно, оставил для нее милашка Метью, и сладко зевнула.

Люк определенно был прав. Эти неожиданные каникулы – именно то, что ей сейчас нужно.

Когда Демиан с туго набитым походным рюкзаком на плече поднялся на борт «Мечтательницы», солнце только начало подниматься из-за горизонта.

На последние пару месяцев он добровольно запер себя в шумном, пыльном городе и сейчас с наслаждением вдыхал свежий, пахнувший морской солью и водорослями воздух. Его настроение улучшалось с каждой минутой. Еще лучше его смогут сделать только немедленное отплытие и гигантский сэндвич с беконом, который он соорудит себе, как только «Мечтательница» покинет бухту.

Целых две недели на борту яхты Люка. Две недели без единой раздражающей рожки на расстоянии многих миль. Идеально. Одинокое плавание означало, что управление яхтой будет занимать его целиком, не оставляя времени для бесполезных душевных терзаний.

По возвращении нужно будет поблагодарить Сару за это щедрое предложение. Через две недели он вернется новым человеком, не знающим, что такое мечты о жене лучшего друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/harper_fiona/hitrosti-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)